

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Библиография

**Историческая демография. Научный журнал. №2 (22).
Сыктывкар, 2018.**

Мацук М.А. Дворность населенных пунктов как показатель колонизационных процессов в Коми крае конца XVI века. С. 4 – 12.

В статье рассматривается вопрос о дворности населенных пунктов Коми края конца XVI столетия. Выявлено, что в крае преобладали мельчайшие населенные пункты: однодворные и двухдворные (54% населенных пунктов), но в них находилось только около 21% дворов. Предпринимается попытка представить данный фактор, как показатель проходивших колонизационных процессов. На основании материалов топонимики выдвигается гипотеза о значительной русской колонизации вычегодских земель в середине – второй половине XVI века.

Башнин Н.В. Историко-демографическая характеристика вотчины Вологодского архиерейского дома Св. Софии в Яренском уезде в первой трети XVII века. С. 13 – 16.

На вотчину Вологодского архиерейского дома в Яренском уезде сохранились кадастровые документы только XVII в. На основании этих источников были исследованы историко-демографические процессы на сопоставимых территориях по двум хронологическим срезам в первой трети XVII в. Подсчеты показывают, что в архиерейской вотчине был низкий процент пустых поселений и дворов, с 1608 г. к 1628-29 гг. Численность дворов в живущих поселениях значительно разнится. С одной стороны, в первой трети XVII в.

зафиксированы малодворные поселения, а с другой стороны, в 1608 г. было три поселения с количеством дворов более 10 и к концу 1620-х гг. их стало пять. В целом показанные историко-демографические особенности свидетельствуют о благополучном развитии северной вотчины Вологодского архиерейского дома Святой Софии в первой трети XVII в.

Чагин Г.Н. Крестьянская семья на севере Чердынского уезда в XVII – начале XX века. С. 17 – 22.

В статье на основе архивных источников прослежена крестьянская семья на протяжении более трех веков ее истории. Приведены сведения об основных демографических процессах: брачность, рождаемость, продолжительность жизни, смертность. Несмотря на ограниченность источников, реальный процесс развития семьи в таежных условиях Чердынского уезда предстает в достаточно объективном виде.

Трифонов Е.К., Фахриев Р.Т. Потери среди уроженцев Коми края, участников русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. С. 23 – 27.

Статья посвящена малоизученным вопросам военно- и социально-демографической политики Российской империи в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. на примере Усть-Сысольского, Яренского и Мезенского уездов. На основе архивных и опубликованных документов и официальной периодической печати Вологодской и Архангельской губерний прослеживается взаимодействие различных органов исполнительной власти в решении этих проблем.

Золотарев О.В. Отношение населения Коми автономии к работе по ликвидации неграмотности (1920 – 1930-е годы). С. 28 – 31.

В статье анализируются особенности процесса ликвидации неграмотности в Коми Автономной области, встретившиеся трудности, вызванные отношением населения к работе по ликбезу. Автор приходит к выводу, что, несмотря на все старания властей (порой не слишком активные), изменить негативное отношение населения автономии к работе по обучению неграмотных даже к концу 1930-х годов не удалось. Хотя немалая часть жителей все же начала осознавать важность и необходимость овладения грамотой.

Мацук А.М. Динамика численности учащихся средних специальных учебных заведений на Европейском Севере России и в РСФСР в 1950 – 1980-х годах: сходства и различия. С. 32 – 35.

В статье рассмотрена динамика численности учащихся средних специальных учебных заведений на Европейском Севере России и РСФСР в целом за период 1950 – 1980-х гг. Приведено сопоставление данных, как по количеству средних специальных учебных заведений, так и по числу учащихся в них. Выявлены сходства и основные различия динамики изменения исследуемых показателей на территории Европейского Севера и РСФСР в целом. Автор отметил, что, несмотря на общую схожесть динамики рассматриваемых показателей в представленных динамических рядах имеются заметные расхождения. Так, определенный кризис системы среднего специального образования второй половины 1950-х годов, вызванный рядом нормативных актов Совета Министров и Верховного Совета СССР, принятых в рамках реформы образования, на Европейском Севере начался быстрее, длился дольше и привел к более существенному падению количества учащихся, чем в целом по РСФСР. Тенденция к уменьшению числа учащихся в 1970-х – 1980-х годах на Европейском Севере началась значительно раньше аналогичных процессов в РСФСР в целом.

Бубличенко В.Н. Изменение состава несовершеннолетних детских трудовых колоний НКВД – МВД СССР в 1940-е годы. С. 36 – 37.

В статье дана обобщающая характеристика изменения состава несовершеннолетних детских трудовых колоний НКВД – МВД СССР в 1940-е годы. Автор пришел к выводу, что в 1940-е годы изменение состава несовершеннолетних в детских трудовых колониях НКВД – МВД СССР развивалось в условиях кризисных явлений в социальной инфраструктуре советского общества военного и послевоенного периода. Негативное окружение в сочетании с психофизиологическими особенностями подросткового возраста вело к росту преступности несовершеннолетних. Наибольшее распространение среди малолетних преступников получили

кражи и грабежи, что не останавливало их от совершения более тяжких правонарушений.

Попова Л.А. Развитие брачно-семейных отношений в Республике Коми в 1920 – 1990-е годы. С.38 – 44.

Рассмотрены тенденции брачности населения Республики Коми на протяжении 1920 – 1990-х годов. Выделены факторы, определявшие уровень брачности в разные периоды времени: трансформация брачно-семейных отношений в стране в послеоктябрьский период; особенности брачно-семейного поведения коренного населения республики, нормативно-правовые акты в сфере семьи и брака; характер миграционного движения населения, просемейная демографическая политика 1980-х годов; изменения в нравственно-психологическом состоянии российского общества в конце 1980-х – начале 1990-х годов; социально-экономический кризис 1990-х годов.

Задкова Т.Ю. Брачность и разводимость в Мордовской АССР в послевоенный период. С. 45 – 49.

В статье исследуются основные тенденции демографического развития населения Мордовской АССР в 1946 – 1953 гг. Автор рассматривает такие показатели, как брачность и разводимость; анализирует возраст вступления в брак, продолжительность брака, возраст разводящихся. Автор приходит к выводу, что в послевоенный период в связи с демобилизацией и возвращением мужчин домой число заключаемых браков заметно увеличилось, а в начале 1950-х годов – сократилось. Несмотря на ограничения процедуры разводов, в указанный период отмечалось увеличение общего числа разводов как в городской, так и в сельской местности, что свидетельствовало о дестабилизации брака и было связано как с диспропорциями в численности мужчин и женщин, так и с изменениями, происходившими в семье.

Власова В.В. Православное таинство крещения в советский период: официальная статистика и реальность (на примере сельских районов Республики Коми). С. 50 – 56.

В статье рассматриваются данные о количестве крещений в Республике Коми в советский период. Анализ официальных статистических данных о крещении в церквях

Русской Православной Церкви Республики Коми, сведений полученных в ходе этнографических экспедиций 1960 – 1970, 1990 – 2000-х годов, проводившихся в сельских районах Республики Коми, в том числе районах проживания старообрядческого населения, позволяет сделать выводы о том, официальная статистика демонстрировала минимальные показатели по числу православных крещений в Коми АССР. Сегодня, констатирует В.В. Власова, невозможно точно установить, насколько расходятся официальная статистика и реальность, можно предположить, что в десятки раз.

Уваров С.Н. Влияние антиалкогольной кампании 1985 – 1988 годов на демографические процессы в Удмуртии. С. 57 – 62.

В статье на основе преимущественно неопубликованных материалов рассматривается влияние антиалкогольной кампании 1985 – 1988 гг. на демографические процессы в Удмуртии. Делается вывод о том, что в республике накануне кампании было сильно распространено самогонварение, поэтому показатели алкоголизации были хуже, чем в среднем по России. Сокращение продажи алкогольных напитков и особенно борьба с самогонварением привели к заметному сокращению смертности, росту рождаемости, оздоровили семью. Демографические изменения в Удмуртии были более позитивными, чем в целом по России.

Хашба А.Ш. Современные демографические процессы в селе Хуап Гудаутского района Республики Абхазия. С. 63 – 66.

В статье представлен материал, посвященный мониторингу демографических процессов в селе Хуап Гудаутского района Республики Абхазия в 2006 – 2016 гг. Дается оценка причин миграционных процессов, снижения рождаемости, сокращения численности и старения населения. На основе проведенного автором анализа раскрывается возрастная структура сельского населения, для которого характерно превышение доли старших возрастных групп, что естественным образом приводит к понижению репродуктивной активности жителей. Автор делает вывод, что современные демографические тенденции, происходящие в этом селе, можно назвать процессом «вымирания» сельской местности.

Черкасова М.С. Сравнительные методы демографического изучения монастырей в XVII – начале XVIII века. С. 67 – 70.

В статье речь идет о женских и мужских монастырях как объектах демографического изучения. Рассмотрен вопрос о численности монашествующих и светских слуг в монастырях, для чего привлекаются разнообразные источники – акты, писцовые и переписные книги, выдержки из расходных книг патриаршего казенного приказа. Особое внимание уделено сравнительно-историческому методу анализа источников разного времени.

Лейман И.И. Военно-статистическое обозрение Российской империи как источник изучения состояния путей сообщения и торговли на Европейском Севере России в середине XIX века. С. 71 – 75.

В статье дается общее описание истории создания Военно-статистического обозрения Российской империи, его назначения, структуры; называются некоторые его составители. На примере материалов Военно-статистического обозрения Российской империи демонстрируются возможности изучения состояния торговли и путей сообщения на Европейском Севере России в середине XIX века. Автор отмечает, что в целом, сведения из разных подразделов и пунктов обозрений Архангельской и Вологодской губерний дают широкий пласт информации по состоянию торговли и путей сообщения на данных территориях и в совокупности с другими источниками данного периода позволяют воссоздать общую картину.

Плотникова Г.Н., Плотников С.Н. Источники по этнодемографической истории крестьянского населения Пермской губернии второй половины XIX века. С. 76 – 79.

В статье речь идет о статистических и картографических источниках по этнодемографической истории крестьянского населения Пермской губернии второй половины XIX века. Авторы считают, что изучение этнодемографических процессов, происходивших в Пермской губернии пореформенного периода, невозможно представить без исследования статистических и картографических материалов, относящихся к данной эпохе. Картографические материалы являются наименее изученными и

высокоинформативными визуальными источниками, которые помогают выявить закономерности и особенности размещения крестьянского населения по этническому признаку, определить основные ареалы расселения представителей различных национальностей.

Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Амосова. Серия «Эпосоведение». №1 (13). Якутск, 2019. URL: <http://epossvfu.ru/index.php/epos>

Вртанесян Г.С. Эпические герои и трикстеры в аспекте календарного мифа. С. 5 – 23.

В фольклоре народов Северной Евразии важное место занимают два сюжета. Первый, трикстерский, описывает борьбу за выживание малого, подвижного существа с большим, старым и неповоротливым людоедом (великаном). Другой описывает подвиги героя, позднего сына бездетной пары. Эти два сюжета представлены в виде героического эпоса и трикстерских циклов. Последний в Северной Евразии выявлен и изучен подробно лишь для Чукотки и Камчатки (Цикл Ворона), в несравнимо меньшей степени он изучен у обских угров, самодийцев, кетов и тунгусоязычных народов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Героический эпос подробно исследован у бурят, якутов, долган и тюркоязычных народов Алтая, и очень мало у кетов, обских угров, самодийцев и тунгусоязычных народов. В северноевразийских текстах очень сложно выделить в чистом виде трикстеров и героев. Персона людоеда, одна из ипостасей «мирового зла», являясь третьим углом этого треугольника, по сути дополняет эту пару, придавая смысл деяниям героев и трикстеров. Семантика связей этих образов ранее не анализировалась. Героический эпос и трикстерство на Востоке и Западе Евразии имеют много черт сходства, которое не является случайным. В работе выявлены черты сходства и расхождения образов трикстера и героя, а также ролевые их инверсии, за счет заимствования (перетекания) некоторых характерных черт. Миграции населения на Урал, Сибирь и Дальний Восток из Западной Евразии на протяжении последних 5-7 тыс. лет, сопровождались не только переносом достижений

материальной культуры, но и переносом мифов и символов, которые не всегда узнаваемы, т. к. прошли много этапов трансформаций и симбиоза. Анализ сюжетов и образов в «треугольнике» трикстер – герой – людоед выявляет черты их симбиоза в силу инверсии, а также их роли в календарном мифе.

Турсуналиев С. Ш. Онтологическая, аксиологическая и социально-этническая специфика неизученного эпоса «Гюлгаакы». С. 24 – 36.

Главной целью научного анализа кыргызского эпоса «Гюлгаакы» является выяснение его онтологической, аксиологической, социально-этнической и этико-эстетической ценности с точки зрения трагизма любви как символа, призывающего к сближению воинствующих народов – кыргызов и калмыков.

Актуальность темы заключается в том, что и поныне эпос «Гюлгаакы» остается одним из неизученных произведений кыргызского народа, несмотря на его большое художественно-эстетическое, социально-философское и эпико-символическое богатство. Оно (богатство) актуализирует катарсис любви, источником которой становится трагическая история личных отношений между кыргызским героем Гюлжигит и калмыцкой правительницей Гюлгаакы. С нашей точки зрения, данное произведение обладает большим экспрессивно-эмоциональным преимуществом даже перед кыргызским эпосом «Манас», когда речь идет об удивительном лиризме языка, тонкой передаче глубоких чувств, романтизме внутреннего мира главных персонажей, наличии разнообразных художественных средств и приемов.

В процессе проведения научного анализа применялись герменевтические, логико-аналитические методы исследования, позволяющие раскрыть сущность основной идеи эпоса, связанной с его социально-философской, художественной, духовной и эмпирической спецификой.

Наши изыскания привели к следующим результатам исследования. В философском контексте фундаментальным единством живого и неживого мира в эпосе является природа, с которой человек слит (номадический культ Тенгри), и подчиняется воле фатума (зависимость от него), чья душа после смерти продолжает жить в воображаемом мире. Поэтому

онтологическая основа эпоса связана с тождественностью законов природы и человеческой нравственности, ибо зло получает свое наказание. При этом аксиология эпоса зиждется на теме любви и смерти героев, определяющей его трагизм и осуществляемой по схеме: знакомство-сближение-слияние-самопожертвование-превращение. Отсюда, категория трагического воплощается в форме мученического (физические страдания героев), суицидального (самоубийство героини) и фатального (сценарий судьбы) явления. В социальном контексте, новшеством эпоса является то, что любовь выступает как фактор слияния физического и духовного (между главными героями) без исполнения ритуальных (религиозных) обрядов. На наш взгляд, одной из причин возникновения такого подхода является оригинальное осмысление реальности, которое позволяет через символ любви, не знающей границ, сделать попытку сблизить два враждующих народа – кыргызов и калмыков.

Бурькин А.А. Ураангхай-сахалар: размышления о происхождении и значении наименования. С. 37 – 49.

Предмет статьи составляет географическое название Урянхай как название провинции, где ныне проживают тувинцы, исторического этнонима уранхайцы и фольклорное название якутов ураангхай-сахалар. Значение и языковая принадлежность именованного уранхай в течение многих лет обсуждается в литературе, расселение и этническая принадлежность тех, кого в источниках называли урянхайцами или похожими именами, также никогда не имели однозначной трактовки. В то же время географическая определенность территории с именем Урянхай в её границах, языковая принадлежность от топонимического этнонима уранхай и его возможная этимология чрезвычайно важны для изучения исторической географии Южной Сибири, этнического состава её территории и изучения её языкового ландшафта в исторической перспективе. Автор, дав обзор наиболее значимой литературы по проблеме и опираясь на сходно звучащие топонимы, соотносит топоним Уранхай с топонимами Уренгой, связанные с ареалом распространения самодийских языков в бассейне Оби, показывает, что такое наименование имеет статус географического апеллятива, а не конкретного названия географического объекта, и объясняет его из ненецкого языка

как варё-нг-хой «гора с проталинами». Понятно, что объект с таким названием не поддаётся индивидуальной идентификации, но он понятен как название географической провинции, на территории которой проживают тувинцы, в течение долгого времени называвшиеся урянхайцами. Проблема фольклорного именованя якутов ураангхай-саха в свете установления происхождения топонима Урянхай, с одной стороны, исторически связывает якутов с более южными территориями, в частности, с территорией Восточной Тувы, с другой стороны, наименование ураангхай-саха укладывается в модели наименования территориальных групп якутов по характеристике местности, где они проживают. В якутских олонхо наименование ураангхай всегда соотносится с народом-носителем стандарта традиционной тюркской культуры. Упоминания уранкаев в эвенкийских эпических текстах без сомнения отражают влияние якутского фольклора, отождествление уранкаев с эвенками, как предполагали отдельные исследователи, оказывается неубедительным.

Чугунекова А.Н. Категория времени в языковой картине мира хакасов и тувинцев (сравнительный аспект). С. 50 – 60.

Статья посвящена исследованию одного из базовых категорий, наряду с категорией пространства, категории времени, нашедшей отражение в текстах хакасских героических сказаний «Алтын Арыг», записанного от популярного народного сказителя Хакасии С. П. Кадышева (1885-1977), «Ай Хуучин» и «Айдолай», записанного от сказителя П. В. Курбижекова (1910-1966), «Хара Хусхун», записанного от сказителя П. В. Тоданова и текстов тувинской богатырской сказки «Хайындырыңмай Багай-оол» (Смелый, Бедовый, от хайындырар – действовать, творить), соединяющий в себе черты эпического и сказочного повествования. Кроме того, тувинский материал был извлечен из статьи М.В. Ондар, который посвящен анализу стандартных фраз, отражающих время в текстах тувинских героических сказаний. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к месту и роли временных (темпоральных) идей в форме национальной лингвокультуры. Известно, что пространство и время как фундаментальные свойства бытия определяют специфику ментальности этнического коллектива, обуславливают уникальность временных и пространственных

планов жизнедеятельности. В каждом языке существуют свои средства выражения и своя система способов выражения временных представлений.

Иванова Л.И. Лемби: понятие и лексические сочетания в «Калевала». С. 61 – 71.

Понятие лемби (северно-карельский вариант –лемпи) и связанный с этим понятием мифо-ритуальный комплекс обрядов – это самобытное явление карельской традиционной культуры. На протяжении последнего столетия лемби чаще всего ассоциируется исключительно с любовной магией и девичьей аудиторией. Но как показывает исследование фольклорно-этнографических источников и карельских эпических песен, на основе которых Э. Леннротом был написан эпос «Калевала», изначально функциональные, гендерные и возрастные рамки данного понятия были гораздо шире. Лемби – это не только сексуальная привлекательность, в первую очередь, молодых людей, не только особая магическая сила, способность очаровывать как можно большее количество представителей противоположного пола. Это и внешняя, и внутренняя красота человека, синтез нравственных и физических достоинств, т. е. то, что создаёт позитивный имидж. Это очень ёмкое понятие, включающее в себя и честь, и обаяние, и умение вести хозяйство, и трудолюбие, и счастье, и добрую славу, и удачу, то, что в наши дни подразумевают под словами и «харизма», и «сексапильность». Целью досвадебных любовных ритуалов было поднять лемби на недостижимую для других высоту, а после свадьбы излишне высокая лемби считалась болезнью и причиной супружеских измен.

Статья написана на основе архивных материалов, а также записей, сделанных автором во время фольклорно-этнографических экспедиций к карелам в последние десятилетия XX и в первые десятилетия XXI в. Использовались традиционные для фольклористики методы: типологический, описательный, сравнительно-исторический, структурно-типологический.

Целью было дать расширенное определение понятия лемби и на основе исследования лексики, определить функциональные, возрастные и гендерные рамки применения данного термина, в т. ч. в «Калевале». Одной из поставленных задач было установить пути трансформации понятия лемби.

Илларионов В.В., Илларионова Т.В. Краткий анализ результатов фольклорных экспедиций в Верхоянский улус РС(Я). С. 72 – 82.

В настоящей статье впервые рассматривается история собирания и изучения сказительской традиции Верхоянья со времён известного фольклориста И.А. Худякова до настоящего времени. Актуальность исследования заключается в том значении, которое имеют сохранение, популяризация и распространение эпических традиций народов Российской Федерации в сохранении многообразия культур народов, населяющих нашу страну, для будущих поколений.

Цель исследования: обобщить и проанализировать результаты кропотливой собирательской работы начиная с И. А. Худякова до сегодняшнего дня, как отдельных фольклористов, так и фольклорных экспедиций в Верхоянский улус Республики Саха (Якутия). В процессе исследования для достижения поставленной цели решалась задача выявления вклада фольклористов, исследовавших устное народное творчество данного региона, в изучение локальной эпической традиции.

Изучены материалы, собранные фольклористами с XIX в. по настоящее время, в т. ч. авторами статьи, и отложенные в архивах Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в личных архивах авторов статьи, включая материалы, записанные от информантов – жителей Верхоянского улуса, а также опубликованные тексты олонхо верхоянских сказителей. В исследовании использовались как теоретические методы (изучение архивных материалов, научной литературы), методы сравнения и обобщения, так и методы полевых исследований.

В результате исследования установлено, что если И.А. Худяков собирал и изучал верхоянский фольклор в стационарных условиях, то последующие фольклористы советского периода: А.А. Саввин, В.В. Илларионов, П.Н. Дмитриев, С.Д. Мухоплева – собирали богатейший фольклорный материал в полевых условиях. В статье особо отмечается роль собирателей-энтузиастов: Т. Т. Данилова, записавшего олонхо М.Н. Горохова «Кыыдааннаах Кыыс Богатырка», Е.И. Бурцевой, записавшей олонхо с привлечением технических средств, И.И. Стручковой, М.А. Стручковой,

материалы которых использованы в изучении сказительской традиции верхоянских олонхосутов. Результаты проведенного анализа и научного обобщения, предпринятых в настоящей статье, будут подспорьем для дальнейшего научного исследования локальной эпической традиции олонхосутов.

Нельсон Х.В. Cuisine and power in the Sunjata epic and in West Africa (Кухня и сила в эпосе «Сундьята» и в Западной Африке). С. 83 – 91.

В этой статье обсуждается кухня в Гвинее-Конакри и её представление в литературной традиции Сундьята. Многие ключевые события, в которых участвуют женщины в эпосе «Сундьята», посвящены их роли кулинаров, что дает героям-женщинам ресурсы, которые они используют, чтобы продемонстрировать свою силу и компетентность. Героический статус в эпосе требует как магических способностей, так и общественного признания благодаря элегической похвале, которую поют гриоты (сказители). В этой статье показано, как отношения между героями и героинями раскрывают более глубокое значение гендерной взаимодополняемости в обществе у Манде. Героини не сражаются на открытых равнинах и не ищут следы в чащах, а, скорее, кухня становится их полем битвы, и они часто играют ключевые роли в вопросах национального значения благодаря своей кулинарной деятельности.

В этой литературной традиции Манде кухня не только принимает героические пропорции, но и продолжает играть важную социальную функцию в современной Гвинее. Посредством кулинарного искусства женщины из диаспоры Манде в Конакри демонстрируют художественные способности, которые признаются и уважаются мужчинами. Опираясь на идею взаимодополняемости, автор рассматривает важность кухни как элемента женской самоидентичности в современной Гвинее. Адаптированная переработка магистерской диссертации Х. В. Нельсон, выполненная в Международном университете Далласа, рассматривает деятельность кухни как с помощью библиотечных исследований, включающих сравнение различных опубликованных версий Сундьята, так и с помощью полевых работ в Гвинее-Конакри, где автор сосредоточил внимание на ценностях и перспективах кухни. Во время полевой работы Нельсон изучила кухню и анализирует ее здесь,

используя подход «семь линз», чтобы подчеркнуть ее художественные элементы и культурную значимость.

Васильев В.Е. Ойунский об эволюции религии саха в свете эпоса олонхо. С. 92 – 98.

В данной статье рассматриваются произведения великого поэта, революционера, основателя советской литературы саха П.А. Ойунского, посвященные удивительному миру «сказки» олонхо и эпическому преданию о знаменитом родоначальнике Улуу Кудангса, в которых раскрывается глубокий мировоззренческий и религиозный смысл бытия, сложившийся у предков саха с глубокими времен. Поэт справедливо считал, что в эпосе саха архаичным пластом культа творцов айыы являются светлые шаманки и их покровительницы Айыысыт. При влиянии древних культов Неба и Земли зооморфные духи-покровители и шаманские «матери-звери» переселились в Верхний мир, соединившись с поздними мужскими патронами эпохи военной демократии. Прежние богини Вселенной, представленные в облике космических лосей, оленей, медведей, обрели антропоморфные черты и превратились в супругов высших божеств. Этот процесс проистекал как зеркальное отражение социальных отношений на земле, имевших место с периода позднего неолита и палеометалла вплоть до раннего железа. Именно поэтому в пантеоне божества жили большими семьями и соблюдали правила родоплеменных отношений. Всё это было типично для социальных обществ, стоявших на предгосударственной стадии развития. Эпос олонхо, восходящий к тюркской традиции песнопения олэнг, сохранил древние тотемистические черты, исчезнувшие в других тюркских эпосах. Так, анализ текстов олонхо и ритуальных гимнов алгыс может проследить эволюцию ранних форм религии и формирование пантеона божеств Верхнего мира, где существовала строгая иерархия сакральной власти. Новизна исследования заключается в точности воспроизведения традиций, ритуалов и мифов саха. В результате автор выявляет органическое единство светлого шаманства с культом предков. Произведения великого поэта П.А. Ойунского вызывают живой интерес исследователей гуманитарных наук. Реконструкция ранних культов выявляет преемственность тотемных культов и их влияние на сакральную власть жриц огня, кузнецов, шаманов, воинов и вождей.

Сатанар М.Т. Вариативность имен и локусов божестве якутского пантеона в их первооснове. С. 99 – 110.

В условиях вызовов современной науки в сторону поиска фундаментальных инвариантов общенаучной картины мира, перспективным представляется синтез естественнонаучных построений и древнего мышления, зафиксированном в наследии олонхо. В таком ракурсе, при изучении традиционной культуры в целом, реконструкция стройной структуры якутского пантеона божеств, общепринятая классификация их имен и локусов, на сегодня почти сведено к минимуму. Следует также указать, что в якутской фольклористике остается вне поля исследований момент самого мифотворчества. Нельзя упускать из виду то, что на протяжении многих исторических эпох, передаваемая из поколения в поколение традиционная мифологическая ткань, преумножалась и перерабатывалась творческой активностью сказителей. Последняя же, в своей первичной основе складывалась суммой антропологических и психофизиологических констант, реально-исторических и фольклорно-мифологических нарративов, объективного и субъективного опыта сказителя, и наконец, особенностей внешних факторов в момент исполнения.

В интересах повышения объективности исследования в работе предлагается междисциплинарный системный подход, где исходной точкой служит использование гумилевского метода дедукции – своеобразного взгляда «с высоты птичьего полета». Этот метод необходим для более адекватного разрешения проблемы разрозненности имеющихся в распоряжении науки источников.

Целью исследования является выявление предпосылок (причин) констатации многовариативных трактовок имен и локусов небожителей пантеона предков. Используются широко распространенные в фольклористике методы обзора, анализа, синтеза, сравнения, а также применяются методы синергетики, экстраполяции, герменевтики.

По предположению автора, многовариативность в своем корне исходит из естественной природы человека-сотворца, и для получения объективной картины классификации имен и локусов божеств пантеона предков необходим междисциплинарный синтез на стыке ряда дисциплин. Данная работа является логическим продолжением предыдущих статей

автора «Модель мира саха: семантика в ракурсе геометрии форм (на материале якутского эпоса)»; «К вопросу структурной интерпретации локуса глав якутского пантеона в ракурсе геометрии форм». Планируются дальнейшие исследования в данном направлении.

Анисимов Р.Н., Корякина Р.В. Взаимодействия олонхо северных якутов и фольклора эвенков и эвенов. С. 111 – 123.

В статье предпринята попытка проанализировать историю изучения героического эпоса олонхо северных якутов и эпических традиций долган, эвенов и эвенков за период с XIX в. по начало XXI в. и систематизировать достижения нескольких поколений эпосоведов, принявших участие в осмыслении взаимовлияния якутского олонхо с эпической традицией вышеназванных сибирских народов России с точки зрения современной науки. Предполагается, что олонхо северных якутов и эпосы малочисленных народов Севера Якутии в результате культурного взаимодействия не могли не претерпеть значительного взаимовлияния. Эпическое наследие северных якутов, как и эпос северных народов, возникало и развивалось в определенном социально-историческом, бытовом, культурном контексте, идеологически, мировоззренчески, художественно соответствующем менталитету населяющих арктическую зону Якутии этносов и значительно отличалось по манере исполнения, составу героев, сюжетной структуре, языку.

Цель данной статьи – провести анализ источников и трудов, которые в той или иной мере касались проблем взаимодействия и взаимовлияния северного олонхо и фольклора эвенков и эвенов.

Основополагающим теоретико-методологическим принципом исследования является выявление и анализ источников и трудов, предполагающие последовательное и системное изучение комплекса проблем, связанных с вопросами региональной традиции олонхо, взаимодействия и взаимовлияния северного олонхо и фольклора эвенков и эвенов. В настоящее время изучение северного олонхо и эпической традиции малочисленных народов Севера (эвенков и эвенов) не стоит на месте – оно достигло определенного этапа развития, разработаны отдельные вопросы, касающиеся типологии, исполнительского искусства, текстологии,

сюжетологии, языка эпоса и др. Вместе с тем следует констатировать отсутствие общей картины формирования и развития северного олонхо, также его особенностей в процессе взаимодействия и взаимовлияния с эпической культурой народов Арктики. Исследователи, неоднократно обращавшиеся к эпосу северных якутов и фольклора эвенков и эвенов каждый в отдельности, несомненно внесли свой неоценимый вклад, но результаты их исследований носят узкоспециальный характер, определяемый сферой научных интересов данных исследователей, и на сегодняшний день обнаруживается недостаток междисциплинарного подхода к предпринятым научным исследованиям.